

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В КОЛЛЕКЦИИ Н. В. ВАЛЕНТИНОВА В БИБЛИОТЕКЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ (НАНТЕР, ФРАНЦИЯ)

Антошин Алексей Валерьевич

Доктор исторических наук, профессор, Уральский
федеральный университет, г. Екатеринбург

Антошин Валерий Алексеевич

Кандидат философских наук, профессор, Уральский
институт управления - филиал РАНХиГС, г. Екатеринбург
alex_antoshin@mail.ru

DOCUMENTS ON THE HISTORY
OF MENSHEVIK EMIGRATION IN
THE COLLECTION OF N. V. VALENTINOV
IN THE LIBRARY OF MODERN
INTERNATIONAL DOCUMENTATION
(NANTERRE, FRANCE)

**A. Antoshin
V. Antoshin**

Summary: The article is devoted to sources on the history of the Menshevik emigration, stored in the Archives Department of the Library of Modern International Documentation (Nanterre, France). The authors focus on ego-documents presented in the personal archival fund of the famous social democrat N. V. Valentinov (Volsky). The article characterizes N. V. Valentinov's perception of the socio-economic and political development of France in the mid-20th century. The authors come to the conclusion that these documents contain valuable information about the ideological and political attitudes of the Menshevik emigration.

Keywords: Mensheviks, Russian emigres, N. V. Valentinov, Nanterre, France in the 1950s, Leon Blum, Charles de Gaulle.

Аннотация: Статья посвящена источникам по истории меньшевистской эмиграции, хранящимся в Архивном отделе Библиотеки современной международной документации (Нантер, Франция). В центре внимания авторов – эго-документы, представленные в личном архивном фонде известного социал-демократа Н.В. Валентинова (Вольского). Охарактеризовано восприятие Н.В. Валентиновым социально-экономического и политического развития Франции в середине XX в. Авторы приходят к выводу о том, что данные документы содержат ценную информацию об идейно-политических установках меньшевистской эмиграции.

Ключевые слова: меньшевики, русская эмиграция, Н.В. Валентинов, Нантер, Франция в 1950-е гг., Л. Блюм, Ш. де Голль.

История российского эмигрантского меньшевизма – тема, казалось бы, достаточно хорошо изученная. Как известно, она была одним из немногих сюжетов из истории русской эмиграции, к которым обращались еще в советское время [2; 4; 7 и др.]. В постсоветский период возможности для исследования этой проблемы расширились, что способствовало появлению работ А.П. Ненарокова, С.В. Тютюкина, И.Х. Урилова [3; 5; 6] и многих других авторов. Вместе с ведущим зарубежным исследователем темы – А. Либихом [13] им удалось представить общую картину истории российской эмигрантской социал-демократии. Издательская деятельность Заграничной делегации РСДРП всесторонне, с привлечением материалов американских архивохранилищ, охарактеризована в трудах П.Н. Базанова [1].

Тем не менее, на наш взгляд, эмигрантский меньшевизм – один из тех аспектов истории русской политической эмиграции, которые будут еще долгие годы привлекать внимание исследователей. Этому способствует

богатейшее творческое наследие сплотившейся вокруг «Социалистического вестника» группы, члены которой отличались, помимо всего прочего, и редким политическим долголетием. Только в середине 1960-х гг., спустя полвека после прихода к власти большевиков в России, перестал издаваться «Социалистический вестник» – печатный орган Заграничной делегации РСДРП. Однако и после этого влияние его идей можно уловить во многих выступлениях американских советологов и дипломатов 1960-1980-х гг. А бывший лидер «меньшевистского комсомола» времен Гражданской войны – Российского союза социал-демократической рабочей молодежи – Б.М. Сапир ушел из жизни в 1989 г., успев увидеть начало процесса широких демократических преобразований в Советском Союзе.

Обращаясь к истории эмигрантского меньшевизма, большинство современных исследователей обычно идут проторенным путем: в их работах используются «Социалистический вестник», «Новый журнал», коллек-

ции Б.И. Николаевского в Гуверовском архиве и Б.М. Сапира в Бахметевском архиве, несколько реже – меньшевистские коллекции в Международном институте социальной истории в Амстердаме. Несомненно, исследовательский потенциал этих ресурсов еще далеко не исчерпан. Однако, нельзя не упомянуть о пока еще довольно редко используемом массиве источников – документах, хранящихся в пригороде Парижа Нантере, в Архивном отделе Библиотеки современной международной документации.

Данная библиотека представляет собой весьма любопытное архивохранилище. Оказавшись там, исследователь сразу понимает, почему Нантер в начале XXI в. стал одним из центров молодежных волнений, сотрясавших Францию. Вполне в традициях французской политической культуры, библиотека в Нантере активно пропагандирует левые взгляды и настроения. Здесь бережно хранится все, что связано с историей французского левого радикализма и анархизма XX века. Студентов Университета Париж X – Нантер, среди которых много выходцев из семей арабских и африканских иммигрантов, воспитывают на именах пламенных борцов за революционные идеалы.

Неслучайно, поэтому, что и документам по истории российской эмигрантской социал-демократии здесь нашлось достойное место. Прежде всего, речь идет об архивной коллекции Н.В. Валентинова. О человеке, личный архив которого лег в основу коллекции, следует сказать отдельно. Родившийся в 1879 г. в семье уездного предводителя дворянства В. Вольского, он рано, еще в студенческие годы, примкнул к народническим и марксистским кружкам 1890-х гг. После создания Киевского комитета РСДРП стал его активным членом, организатором рабочих кружков. Неоднократно арестовывался за революционную деятельность, полгода провел в Бутырской тюрьме. После II съезда РСДРП – большевик, но через пару лет, в конце 1904 – начале 1905 гг. примкнул к меньшевикам. В 1905 г. стал руководителем военной организации меньшевиков в Москве, участвовал в меньшевистской прессе. Известно, что какое-то время сильное влияние на взгляды Н.В. Валентинова оказывали идеи Маха и Авенариуса, за что он был подвергнут критике В.И. Лениным в известной работе «Материализм и эмпириокритицизм». Накануне Первой мировой войны Н.В. Валентинов был одним из ведущих сотрудников либеральной газеты «Русское слово». В 1917 г. он также активно участвовал в различных внепартийных проектах, одновременно постепенно отходя от меньшевизма, затягивавшего, по его мнению, выход России из войны: Н.В. Валентинов был убежденным сторонником мира с Германией.

Постепенно это приводит его к частичному компромиссу с большевиками, что стало особенно заметно в

первой половине 1920-х гг., после провозглашения Советской властью НЭПа. Н.В. Валентинов становится заместителем главного редактора печатного органа ВСНХ – «Торгово-промышленной газеты», затем работает в советском торгпредстве во Франции. Однако свертывание НЭПа и обострение ситуации в Советском Союзе, начало новой волны репрессий убедили Н.В. Валентинова, как и некоторых других советских представителей за рубежом, что возвращаться в Союз для них стало небезопасно. В 1930 г. он становится «невозвращенцем», перейдя на положение эмигранта.

Именно в коллекции Н.В. Валентинова отложились многие ценные источники по истории эмигрантского меньшевизма. Сам Н.В. Валентинов всегда подчеркивал свое положение «внефракционного социал-демократа», не примыкая к группе «Социалистического вестника». По многим как теоретическим, так и тактическим вопросам он занимал позиции, отличные от руководства меньшевистского центра. Однако, в течение многих лет Н.В. Валентинов вел переписку практически со всеми известными меньшевиками – Р.А. Абрамовичем, Б.И. Николаевским, Ю.П. Денике, Г.Я. Аронсоном и др. Специфика нантерской коллекции состоит в том, что эта переписка очень хорошо сохранилась. Архивистами Библиотеки современной международной документации аккуратно систематизированы несколько сотен писем, которые Н.В. Валентинов направлял своим корреспондентам, а также ответы последних. В результате нантерская коллекция становится весьма существенным сегментом архивного наследия эмигрантского меньшевизма, привлечение которого позволяет дополнить многие страницы его истории.

Информация, представленная в переписке старых меньшевиков между собой, весьма многообразна. Здесь и интереснейшие картины эмигрантского быта, повседневной жизни российских социал-демократов за границей. Игнорировать эту информацию, на наш взгляд, не должен ни один серьезный исследователь политической истории Русского зарубежья, поскольку в исторической науке давно уже доказана важность такого фактора развития общественной мысли, как условия, в которых эта мысль формировалась. Осмысление интеллектуального климата эпохи невозможно, если мы забудем о ситуации в Париже времен нацистской оккупации 1940-1944 гг., тяжелом периоде послевоенной реконструкции Франции. Постоянные ссылки на дороговизну, рост арендной платы за жилье, подорожание мяса, хлеба, вина, которые можно найти в письмах Н.В. Валентинова Г.Я. Аронсону, Н.Н. Берберовой и др. [10] – это яркие свидетельства того, что морально-психологическое состояние оставшихся в Европе старых социал-демократов в 1940-1950-е гг. было весьма тяжелым. Долгожданная победа антигитлеровской коалиции далеко не сразу нормализовала ситуацию в европейских странах. Переносить тяготы и

лишения уже пожилым людям (а именно таковыми были в те годы подобные Н.В. Валентинову социал-демократы) было, несомненно, еще тяжелее. Эта ситуация не могла не влиять на настроения проживавших во Франции старых эмигрантов, на восприятие ими политических и социально-экономических процессов в стране и в мире.

При этом нельзя забывать о том, что 1940-1960-е гг. – это чрезвычайно важная эпоха в истории европейской социал-демократии. Именно в это время происходил кардинальный пересмотр идеологических основ, отказ от марксизма. Большевики, являвшиеся одним из отрядов международной социал-демократии, активно участвовали в этом процессе. В переписке Н.В. Валентинова и Р.А. Абрамовича тех лет постоянно поднимается тема «преодоления» марксизма, выработки принципиально новой платформы, соответствующей условиям середины XX века [8]. Для всех старых меньшевиков было очевидно, что эта платформа должна прежде всего развивать демократический идеал, ставший к тому времени краеугольным камнем идеологии умеренно-социалистической эмиграции. Вместе с тем именно материалы коллекции Н.В. Валентинова заставляют скорректировать расхожее представление о полном превращении меньшевизма из революционной силы в реформистскую. Отрицательно относясь к большевистской идеологии, некоторые старые социал-демократы полагали, что именно революция может быть единственным методом ликвидации советского режима. Безусловно, отмечал, например, Н.В. Валентинов, что реформистский, эволюционный путь развития является лучшим вариантом, но если он невозможен, то социал-демократам не следовало быть доктринерами [9]. В своих письмах он постоянно подчеркивает, что социалистам не следовало бояться решительных шагов, они должны были занимать активную гражданскую позицию, а не быть «анемичными девами» – тип, по его словам, «весьма распространенный во французской соцпартии» [9].

Большое внимание в переписке старых меньшевиков уделялось и морально-этическому элементу, который, как они с грустью отмечали, постепенно уходил из социал-демократической практики. В этом многим из них виделась одна из причин духовного кризиса Социинтерна и социалистического движения в целом в середине XX века. Если во времена молодости Р.А. Абрамовича, Д.Ю. Далина, Н.В. Валентинова и др. именно нравственный идеал был для интеллигентской молодежи наиболее привлекательным в социалистическом движении, то теперь все заслонялось бюрократической машиной Социинтерна, фракционной борьбой в отдельных социал-демократических партиях. Однако в поисках новой теоретической модели меньшевики мыслили в том же направлении, что и их соратники В. Брандт, Б. Крайский и другие лидеры европейской социал-демократии: дискуссии шли вокруг концепций, которые могли бы стать

фундаментом «социального государства». На страницах хранящихся в Нантере писем старых меньшевиков 1940-х – 1960-х гг. уже были видны контуры той социально-экономической модели, которая была реализована в ФРГ социал-демократами в 1970-е гг.

Хранящаяся в нантерской коллекции переписка старых меньшевиков убедительно показывает и то, насколько глубоко интересовала некоторых российских социал-демократов политическая реальность послевоенной Европы. Целые письма Н.В. Валентинова были посвящены анализу мельчайших изменений во французской политической жизни. Послевоенные судьбы Французской социалистической партии, уход из жизни ее многолетнего символа Леона Блюма, взаимоотношения ФСП с коммунистами, проект избирательной реформы, политика Де Голля – все это не просто чрезвычайно интересовало российского социал-демократа, а являлось для него «своими» проблемами. Рост влияния ФКП в послевоенной Франции, подъем популярности М. Тореза, портреты И.В. Сталина на многотысячных демонстрациях в Париже в 1946 г. [11] – все эти явления еще раз убедительно показывали Н.В. Валентинову, что коммунизм – интернациональный феномен. Проникновение коммунистических идей в Европу означало, что еще дальше откладывалась возможность ликвидации политического режима в СССР. Именно поэтому для исследователя эмигрантского меньшевизма так важно не игнорировать эти свидетельства, а учитывать их при анализе общей эволюции политической мысли Русского зарубежья. Большевики и в середине XX века продолжали занимать определенное место в европейском социал-демократическом движении, являясь его неотъемлемой частью. Они всегда более, чем другие эмигрантские политические силы, были интегрированы в общественную жизнь стран Запада.

Необходимо отметить и то, как эмигранты оценивали эволюцию международных процессов в 1940-е – 1960-е гг. На их глазах началась холодная война, прошла война в Корее, а на самом исходе их жизни мир едва не оказался ввергнут в пучину ядерной войны в дни Карибского кризиса 1962 г. И за всем этим члены группы «Социалистического вестника» наблюдали весьма внимательно, о чем свидетельствует их переписка, хранящаяся в Нантере.

При этом заметим, что уровень осмысления ими международных процессов выгодно отличал старых социал-демократов от представителей других направлений политической мысли Русского зарубежья. Показательно, что именно они уделили наибольшее внимание принципиально новому фактору мировой политики 1950-1960-х гг. – распаду колониальной системы, росту значения стран Азии и Африки. Уже в 1950-е гг. Н.В. Валентинов прозорливо замечал, что именно от Африки во

многим будет зависеть развитие Европы [12]. События XXI века заставляют еще раз вспомнить о словах старого русского социал-демократа. На страницах его писем, например, Н.Н. Берберовой представлены весьма любопытные оценки «первого поколения» африканских политиков, создателей независимых государств Африки. Читая критические высказывания Н.В. Валентинова, например, о Секу Туре [9], понимаешь, что старый русский социал-демократ еще в конце 1950-х гг. верно улавливал те проблемы, с которыми столкнется Западная Африка в последующие десятилетия. Многолетний корреспондент Н.В. Валентинова Ю.П. Денике на склоне лет вообще стал, пожалуй, крупнейшим специалистом в Русском зарубежье по африканской проблематике.

Исследователи уже обращали внимание на тот вклад, который внесли Б.И. Николаевский, Д.Ю. Далин и другие старые меньшевики в разработку проблем политического и социально-экономического развития советского общества, становление американской советологии. Чаще всего для иллюстрации этого положения обращаются к содержательным статьям «Социалистического вестника», «Нового журнала» и т.д. Однако, совершенно очевидно, что о многом в открытой печати меньшевикам писать не хотелось – например, о том, что их прогнозы относительно развития СССР зачастую не

сбываются потому, что изначально делались в политических целях. Произведения эмигрантской публицистики были нередко рассчитаны на западное общественное мнение, реакцию советских властей, служили формированию определенных настроений в эмигрантской среде. Лишь в личной переписке Р.А. Абрамович, Ю.П. Денике и их соратники могли быть более откровенны. Смерть И.В. Сталина, «дело Л.П. Берия», борьба Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева, XX съезд КПСС, противоречия хрущевской оттепели, разгром «антипартийной группы» В. М. Молотова – Г.М. Маленкова – Л.М. Кагановича и становление «культы личности» Н.С. Хрущева – все эти и многие другие события советской политической жизни отражались в переписке старых меньшевиков, хранящейся в нантерской библиотеке. Зачастую уже в первые дни после произошедших событий, «по горячим следам», высказывались такие оценки произошедшего, которые впоследствии вошли в учебники по истории России. Н.В. Валентинов ушел из жизни в 1964 г., и остается только гадать, как бы он оценил эпоху Л.И. Брежнева...

Таким образом, даже краткий обзор хранящихся в коллекции Н.В. Валентинова материалов еще раз показывает: зарубежная архивная Россия – практически бескрайний материк, хранящий в себе еще немало открытий для исследователей русской эмиграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917-1988 гг.). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПбГУКИ, 2008. 468 с.
2. Мухачев Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М.: Мысль, 1982. 270 с.
3. Ненароков А.П. Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. М.: Новый хронограф, 2012. 600 с.
4. Подболотов П.А., Спиринов Л.М. Крах меньшевизма в Советской России. Л.: Лениздат, 1988. 246 с.
5. Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М.: РОССПЭН, 2002. 560 с.
6. Урилов И.Х. Ю.О. Мартов: политик и историк. М.: Наука, 1997. 471 с.
7. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 1986. 272 с.
8. Bibliotheque de Documentation Internationale Contemporaine. Departement Archives (BDIC). F delta res 853. Box 1. Folder 3.
9. BDIC. F delta res 853. Box 1. Folder 5.
10. BDIC. F delta res 853. Box 1. Folders 6-7.
11. BDIC. F delta res 853. Box 1. Folder 9.
12. BDIC. F delta res 853. Box 1. Folder 10.
13. Liebich A. From the Other Shore: Russian Social-Democracy after 1921. Harvard University Press, 1997. 476 p.

© Антошин Алексей Валерьевич, Антошин Валерий Алексеевич (alex_antoshin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»